

УДК 343.115

В.В. Конин

СУД С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ УЧАСТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассматривается суд с участием присяжных заседателей как один из институтов гражданского общества, позволяющий в определенной мере установить контроль над принятием решения профессиональным судьей в уголовном судопроизводстве. Расширение подсудности суда с участием присяжных заседателей и введение его в районный (городской) суд позволит, пусть и опосредованно, установить контроль общества над предварительным следствием районного (городского) уровня.

Ключевые слова: институты гражданского общества, суд с участием присяжных заседателей, уголовное судопроизводство, право граждан участвовать в осуществлении правосудия.

Суд присяжных заседателей появился в России в результате судебной реформы 1864 года, которая была задумана и началась в период царствования Александра II. При вступлении на престол в манифесте от 19 марта 1857 года он провозгласил свое желание следующими словами: «Да правда и милость царствуют в судах». В указе Правительствующему Сенату от 20 ноября 1864 года говорилось о намерении «возродить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных... возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность». При этом судебная реформа не только опиралась на исторический опыт России, но и учитывала законодательный опыт других европейских государств, где существовал суд с участием присяжных заседателей.

Поскольку наш интерес лежит в плоскости изучения влияния институтов гражданского общества на принятие судом решения при осуществлении правосудия в рамках уголовного судопроизводства, считаем, что проведение Судебной реформы 1864 года, когда в Российской империи был введен суд с участием присяжных заседателей, явилось отправной точкой для создания одного из институтов гражданского общества, который в определенной мере стал контролировать от имени общества судебную власть при вынесении решений.

Полагаем необходимым напомнить, что в дореформенном суде судья не обязан был иметь юридического образования. Знание законов возлагалось на секретаря суда, поскольку именно он был обязан разъяснять суду соответствующие статьи закона при рассмотрении дела. Разбирательство дел проводилось формально, по документам, представленным в суд сторонами (по гражданскому делу) или полицией (по уголовному делу). Дела предварительно изучались в канцелярии суда, и секретарь готовил для судьи краткий анализ дела, ссылки на статьи закона, подлежащие применению, т.е., по сути, готовил проект решения суда. Рассмотрение дел было закрытым, потерпевший, подсудимый и свидетели в суд не вызывались, окончательное решение по уголовному делу суд принимал на основании представленных полицией протоколов допросов. Практиковалась теория формальных доказательств. Такая же картина наблюдалась и по гражданским делам.

Введение в России суда с участием присяжных заседателей все изменило коренным образом. Спустя 53 года, в результате октябрьских событий 1917 года, Устав

уголовного судопроизводства прекратил свое действие, соответственно, прекратили свою деятельность суды с участием присяжных заседателей.

Однако институт, схожий с ранее действовавшим судом присяжных был в определенной мере сохранен. Так, принятый 30 ноября 1918 года Декрет ВЦИК «О народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (положение)» в статье 1 устанавливал, что в пределах Российской Социалистической Федеративной Советской Республики учреждается единый Народный Суд в составе одного постоянного Народного Судьи и двух или шести очередных Судей Народных Заседателей. Статья 7 устанавливала, что «Народный Суд действует в составе постоянного Народного Судьи и шести очередных Народных Заседателей при рассмотрении уголовных дел: о посягательствах на человеческую жизнь, причинении тяжелых ран или увечья, изнасиловании, разбое, подделке денежных знаков и документов, взяточничестве и спекуляции монопольными и нормированными продуктами потребления».

Декрет ВЦИК от 21 октября 1920 года, вводя в действие «Положение о народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики», вновь подтвердил положение о шести народных заседателях. Принятый в 1922 году УПК РСФСР закрепил положение о шести народных заседателях, установив в части 2 статьи 26: «Преступления, предусмотренные ст.ст.142–150, 160–162, 166–171, 183 и 197 Уголовного кодекса, рассматриваются исключительно в составе народного судьи и шести народных заседателей». Слово «исключительно» в тексте закона свидетельствовало о том, такая форма судопроизводства являлась обязательной вне зависимости от желания подсудимого. Тем самым, законодатель предпринял попытку сохранить, хотя и в усеченном виде, дух и традиции суда с участием присяжных заседателей, который гарантировал повышенную защиту личности перед действовавшими в то время многочисленными судебными органами.

Однако УПК РСФСР 1923 года уже не предусматривал рассмотрение уголовных дел в расширенной коллегии народных заседателей при рассмотрении некоторых преступлений. Можно предположить, что в условиях, когда права личности практически ничего не значили и все решала «революционная целесообразность» и «классовое происхождение», а решения судов не должны были противоречить «революционной совести и революционному правосознанию» [1], расширенная коллегия народных заседателей не всегда принимала решения, на которые рассчитывала власть. Все это привело к тому, что в результате пересмотра уголовно-процессуального закона расширенная коллегия народных заседателей перестала существовать. И это при том, что в своей основе новый УПК РСФСР 1923 года практически дословно повторил УПК РСФСР 1922 года, за некоторыми незначительными исключениями. В результате власть получила послушный суд, в деятельности которого исключалась любая непредсказуемость при вынесении решения. О подлинной независимости суда речь уже не шла. Наиболее показательным в этом плане является мнение наркома юстиции РСФСР (а затем и СССР) Н.В. Крыленко, высказанное им в переиздании «Советского правосудия» в 1937 году: «Независимость судей не есть независимость их от политики государственной власти. Такой независимости, которая бы позволила им не считаться ни с чем, кроме своего усмотрения, нам не нужно» [2].

Как нам представляется, одной из основных целей формируемых в настоящее время в Российской Федерации институтов гражданского общества является стремление установить действенный гражданский контроль над органами власти, с тем

чтобы не допустить возврата к прошлому, когда те или иные решения принимались небольшой группой лиц. Зачастую эти решения были недостаточно просчитанные и принимались на основе господствовавшей идеологии, но так или иначе они повлияли на жизнь всего общества. Второй целью институтов гражданского общества является воспитательная и просветительская деятельность, которая заключается в том, чтобы пробудить гражданскую активность населения и направить ее на решение как политических, так и социально-экономических проблем.

На сегодняшний день наиболее известны такие институты гражданского общества, как Общественная палата Российской Федерации, правозащитные организации, в том числе и профессиональная адвокатура, Федерация независимых профсоюзов, различные общественные объединения предпринимателей (например, Российский Союз промышленников и предпринимателей, Торгово-промышленная палата Российской Федерации и др.), Ассоциация юристов России и ряд других. Однако из всех вышеперечисленных институтов в уголовном судопроизводстве на постоянной основе участвует лишь только адвокатура, как один из профессиональных правозащитных институтов, чья деятельность направлена на защиту прав и интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства (как привлекаемых к уголовной ответственности, так и потерпевших от преступления).

Вместе с тем полагаем, что институты гражданского общества должны в достаточной мере присутствовать и в уголовном судопроизводстве, как одной из сфер деятельности органов исполнительной и судебной власти, ошибки которой порождают самые тяжелые последствия не только для конкретной личности, но и для всего общества в целом, поскольку влекут за собой падение авторитета правоохранительных органов и судебной власти. Задача институтов гражданского общества в данном случае заключается в том, чтобы своим участием минимизировать количество ошибок, допускаемых при осуществлении уголовного преследования и правосудия.

Итак, деятельность каких институтов гражданского общества возможна в уголовном судопроизводстве? По этому вопросу существуют различные позиции. Так, например, по мнению Н.А. Босхамджиевой и Е.А. Кашкиной, это в первую очередь деятельность общественных объединений правоохранительной направленности в лице добровольных народных дружин, казачьих народных дружин, общественных пунктов охраны общественного порядка, студенческих отрядов, общественных инспекций по предупреждению правонарушений несовершеннолетних и др. [3].

Достаточно интересным, но вместе с тем и спорным является мнение И.А. Андреевой, которая пришла к выводу о том, что современная полиция также является одной из составных частей современного гражданского общества, представляя собой своеобразный, специфический институт, имеющий определенную автономию [4]. На наш взгляд, спорность данного утверждения заключается в том, что одним из главных отличий институтов гражданского общества является их независимость от органов государственной власти. Только будучи независимым, можно создать систему действенного контроля. Между тем современная полиция является одним из органов исполнительной власти, который содержится исключительно из бюджета органов исполнительной власти (федерального либо местного). Мы не можем отрицать того, что во многих современных демократических государствах полиция, несомненно, имела отношение к становлению и развитию институтов гражданского общества, но сама она никак не относится к указанным институтам.

В то же время, на наш взгляд, одним из институтов гражданского общества, деятельность которого непосредственно связана с уголовным судопроизводством, является суд с участием присяжных заседателей. Именно посредством этого института реализуются закрепленные в Конституции России принципы, выступающие одновременно как гарантия дополнительной защиты лица от незаконного обвинения и осуждения, так и предоставляющие право гражданам, как членам общества, участвовать в осуществлении правосудия.

Посредством реализации права граждан участвовать в осуществлении правосудия в судебную власть вносится не только достаточно активный элемент народовластия, но и определенным образом ставится под контроль общества сам процесс осуществления правосудия. Главное отличие института присяжных заседателей от ранее существовавшего института народных заседателей в том, что институт народных заседателей олицетворял собой безмолвных и декоративных представителей народа, полностью зависимых от мнения профессионального судьи, и за годы своего существования полностью дискредитировал себя, в то время как институт присяжных заседателей, будучи независимым от мнения профессионального судьи, председательствующего в процессе, выносят свои решения, руководствуясь своим правосознанием и своей совестью. На наш взгляд, одним из главных компонентов независимости присяжных заседателей является то, что профессиональный судья не имеет доступа в совещательную комнату к присяжным заседателям.

Воспитательное значение суда с участием присяжных заседателей, на наш взгляд, заключается в следующем: присяжные заседатели, признавая подсудимого виновным в совершении преступления, тем самым, от имени общества, членами которого они являются, осуждают преступление, как противоправное поведение, не принимаемое обществом, и, соответственно, запрещенное законом. Лицо, чья виновность в совершении преступления признана доказанной на основании вердикта присяжных заседателей, также понимает, что его осудил не столько профессиональный суд, доверие к которому в настоящее время достаточно невысоко, а общество, членом которого он является и которому, совершая преступление, он себя противопоставил. Справедливо отметили В.А. Волгин и Ю.Л. Трапезникова, рассматривая участие судьи в процессе с присяжными заседателями: «Раньше подсудимый в председательствующем видел второго обвинителя, теперь же судья выступает в роли беспристрастного служителя Закона, и от него требуется только контроль за соблюдением норм процессуального права и строгого принципа состязательности сторон. Суд присяжных исключает возможность воздействия на профессионального судью, так как не он решает вопрос о виновности подсудимого в совершении преступления. Профессиональный судья лишь обязан руководствоваться вердиктом присяжных, вынесенному ими без участия судьи в условиях тайны совещательной комнаты... Таким образом, участие присяжных заседателей содействует качеству предварительного следствия, более тщательной подготовки государственных обвинителей к участию в разбирательстве дел» [5]. Особую ценность этого высказывания придает то, что оно исходит от судьи Камчатского областного суда, достаточно хорошо знакомого с судом с участием присяжных заседателей.

Вместе с тем, оправдывая подсудимого, присяжные заседатели от имени общества дают соответствующую оценку деятельности правоохранительных органов по производству предварительного расследования, собиранию и оценке доказательств, и предоставлению их суду.

Тем самым, как уже не раз признавалось практическими работниками, суды с участием присяжных заседателей заставляют органы предварительного следствия более тщательно расследовать уголовные дела, которые в перспективе могут быть рассмотрены в суде с участием присяжных заседателей, что само по себе уже вынуждает следователя исключить из собранной доказательственной базы доказательства, вызывающие сомнения либо полученные с нарушением закона. В то же время в уголовных делах, рассматриваемых районными (городскими) судами, таких доказательств, достаточно много, и при дефиците обвинительных доказательств, отвечающих требованиям относимости, допустимости, достоверности, прокурора и суд достаточно активно оперируют этими «доказательствами» виновности подсудимого.

Принимая во внимание все положительные качества суда с участием присяжных заседателей, которые, несомненно, перевешивают присущие этому институту недостатки, на наш взгляд, необходимо расширить подсудность суда с участием присяжных заседателей и ввести его в районный (городской) суд. Возможно, это будут усеченные составы в количестве 6 человек, как, например, по УПК РСФСР 1922 года, которые будут рассматривать уголовные дела о преступлениях средней тяжести и тяжких преступлениях. Но неизменным должно быть одно обязательное условие: профессиональный судья не должен иметь доступа в совещательную комнату к присяжным заседателям. Тем самым мы сохраним независимость присяжных заседателей от доминирующего мнения профессионального судьи.

Введение в районный суд присяжных заседателей позволит решить еще одну, на наш взгляд, достаточно важную задачу: установление опосредованного общественного контроля за предварительным следствием. Система МВД РФ, куда входят следователи СК при МВД РФ, расследующие основную массу уголовных дел, является по своей сути закрытой системой. Контроль общества за предварительным следствием, пусть даже и на самом конечном этапе – судебном разбирательстве, позволит в определенной мере, пусть даже и опосредованно, но все же поставить под общественный контроль достаточно болезненную проблему раскрытия преступлений; доказывания виновности лица, в отношении которого выдвинут обвинительный тезис посредством сбора доказательств, отвечающих требованиям относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

Именно это, на наш взгляд, является самой болевой точкой в работе следственных подразделений. Незнание следователями тактических приемов, применение которых необходимо при производстве тех или иных следственных действий в ходе расследования преступлений, слабое владение техникой расследования, гонка за показателями, элементы коррупции – все это привело к тому, что следственные подразделения на сегодняшний день фактически не соответствуют тем требованиям, которые к ним предъявляются обществом, а в суд направляются уголовные дела, расследованные на достаточно низком профессиональном уровне.

Введение присяжных заседателей в районный (городской) суд в обязательном порядке заставит предварительное следствие районного (городского) уровня повысить свой профессиональный уровень, который, надо признать, на сегодняшний день достаточно невысокий. На наш взгляд, повышение профессионального уровня предварительного следствия районного (городского) уровня пойдет на пользу всему обществу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пункт 5 Декрета Совета народных комиссаров РСФСР от 24 ноября 1917 года «О суде» // СПС КонсультантПлюс.
2. Кодинцев, А.Я. Высшие органы юстиции СССР и социалистическая законность в 30-х годах XX века // Государственная власть и местное самоуправление. – 2009. – № 7.
3. Босхамджиева, Н.А. Административно-правовое регулирование взаимодействия органов внутренних дел с институтами гражданского общества в сфере предупреждения правонарушений / Н.А. Босхамджиева, Е.В. Кашкина // Административное и муниципальное право. – 2010. – № 9.
4. Андреева, И.А. Создание институциональной полиции как составная часть модернизации общества / И.А. Андреева // Российская юстиция. – 2011. – № 1. – С. 65 – 68.
5. Волгин, В.А. «Наказать нельзя помиловать». Где поставить запятую, решают присяжные заседатели / В.А. Волгин, Ю.Л. Трапезникова // Юрид. вестник. – 2004 г. – № 3.

Konin V. Court With Participation of Jury as one of Forms of the Participation of the Civil Society in Criminal Legal Proceedings

In the article the author considers court with participation of jury as one of the instituti of the civil society, allowing in a certain measure to establish the control over decision-making by the professional judge in criminal legal proceedings. Expansion of jurisdiction of court with participation of jury and its introduction in regional (city) court will allow, Say indirelty, to establish the society control over preliminary investigation of regional (city) level.

Keywords: institutes of a civil society, court with participation of jurymen, criminal legal proceedings, the right of citizens to participate in justice realisation.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 18.06.2011